

УДК 94(398)(093)

ЗАПАДНЫЕ КЕЛТЫ, ЮЖНАЯ ПРИБАЛТИКА И МОРСКИЕ КОММУНИКАЦИИ НА РУБЕЖЕ ЭР: СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ*

В. В. Анисимов

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 6 ноября 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена состоянию исследований морских контактов кельтов Западной Европы с населением Южной Прибалтики в конце латенского времени и в начале римской эпохи (I в. до н. э. – I в. н. э.).*

Ключевые слова: *кельты, морские контакты, Южная Прибалтика.*

Abstract: *this paper is devoted to status of research of marine contacts Celts of Western Europe with a population of the southern coast of the Baltic Sea at the end of the La Tene time and at the beginning of the Roman era (I in. BC – I century AD).*

Key words: *celts, marine contacts, southern coast of the Baltic Sea.*

Тема существования возможных морских контактов кельтов Западной Европы с южным побережьем Балтийского моря в конце эпохи латена и начале римского времени (I в. до н. э. – I в. н. э.) довольно слабо освещена в российской историографии. Как показали работы польских исследователей, и в первую очередь В. Новаковского [1], кельтские влияния распространялись в Юго-Восточной Прибалтике благодаря функционированию знаменитого Янтарного пути. Но только ли по нему осуществлялась инфильтрация кельтов и их культуры? Так, Т. Бошняк не исключает возможности существования и морских контактов между балтами и кельтами [2]. На чем же основаны его доводы?

Во-первых, известно, что с античного времени существует морской путь, пролегающий от Британских островов до Скандинавского полуострова [3, с. 175–202]. На этом основании польский исследователь считает, что кельты Галлии и Британии могли прибывать на южное побережье Балтики по морю. Интерес кельтов к этому региону был обусловлен прежде всего наличием здесь месторождений янтаря. Кстати, выходы янтаря засвидетельствованы и на территории Британии, например в восточном Йоркшире [2, с. 392; 4]. Согласно Т. Бошняку, распространение янтаря на Британских островах в доримский

период было несколько шире, нежели об этом говорят археологические находки. Однако по причине господства в рассматриваемый период погребений по обряду кремации оценить масштабы популярности янтаря в кельтской среде в позднелатенский период сложно [2, с. 392].

Во-вторых, на возможность существования морского пути из Западной Европы в регион южного побережья Балтийского моря указывает его экономическая рациональность. По оценкам, проведенным для римского периода, транспортировка по суше была в 5,9 раза дороже, чем перевозки с помощью речного транспорта, и в 62,5 раза дороже, чем по морю. Можно сравнить и дистанции, преодолеваемые за один день: 45–65 км по морю, 30–40 км по реке и 18–20 км по суше [5, S. 53–55; 6, S. 22–25]. Поэтому кельты Британских островов и Галлии, заинтересованные в получении янтаря, могли отдавать предпочтение наиболее рентабельным водным путям, проходящим через Северное и Балтийское моря [2, с. 394].

Но данных письменных источников о времени возникновения этого пути нет. Знаменитое плавание Пифея из Британии в Скандинавию и в места добычи янтаря около эстуария Эльбы в IV в. до н. э. ограничилось бассейном Северного моря [3, с. 175–202]. Римские военные корабли иногда доходили до северной оконечности Ютландии и Южной Норвегии, но не далее [там же, с. 336]. О развитом мореходстве у венетов Западной Галлии известно благодаря записям Юлия Цезаря (*Commentarii de Bello Gallico*), но как далеко простиралась их морская активность, ничего не сообщается, засвидетельствованы лишь их плаванья на Британские остро-

* Автор благодарит М. М. Казанского (Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS), France) и А. В. Мاستыкову (ИА РАН) за оказанную ими помощь в процессе написания статьи в качестве непосредственных наставников, а также за те критические замечания и рекомендации, которые были непосредственно учтены в данной работе.

ва¹. Для римского времени о плаваниях островных кельтов письменные источники вообще ничего не сообщают.

Сложно сказать, какие товары являлись предметом торговли между западными кельтами и народами побережья Северного и Балтийского морей. Письменные источники почти ничего не сообщают по этому поводу. Можно привести лишь сообщение Пифея, сохранившееся у Плиния, о том, что жители острова Абалус (где-то возле устья Эльбы) собирают там янтарь и продают его тевтонам [там же, с. 176]. Следует упомянуть сообщение Страбона о торговле римлян с жителями Британского острова, предметами которой были кожа, рабы и породистые собаки для охоты [8, с. 190]. Кроме этого Страбон упоминает поступавшие кельтам браслеты и ожерелья из слоновой кости, янтарные геммы (по всей вероятности из красного янтаря, добывавшегося в Лигурии), стеклянную посуду и другие предметы подобного рода [там же, с. 190–191].

А что же у кельтов служило предметом импорта из восточных земель? Это мог быть янтарь, из которого были выполнены бусы, найденные на Британских островах, возможно, мех, нельзя исключать и работорговлю. О возможности меновой торговли свидетельствуют многочисленные кельтские импорты, обнаруженные в Барбарикуме. Трудно представить, чтобы металлические котлы, о которых речь пойдет ниже, или фибулы оказались захваченной у кельтов добычей, попавшей на побережье Северного и Балтийского морей [2, с. 394].

Не вызывает сомнений тот факт, согласно которому между народами Северной Европы и кельтами существовали довольно тесные связи [Ibid., s. 410]. Возможно, важное место в этих контактах занимала торговля янтарем в районе Ютландского полуострова [Ibid., s. 406]. Согласно З. Буковскому, уже в конце эпохи бронзы польское Поморье играло существенную роль в распределении бронзовых изделий, происходящих из некоего «северного» центра, сохраняя при этом контакты с западнобалтской сферой [9, с. 374].

Возможным доказательством функционирования перевалочных путей между бассейнами Северного моря и Балтики в раннелатенский период выступает находка кельтской кольчуги из Хьортспринга (Hjortspring) на севере датского острова Альс, в юго-западной части Балтийского моря, датированная IV в. до н. э. Она под-

¹ «Это племя пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытностью в нем. При сильном и не встречающем себе преград морском прибое и при малом количестве гаваней, которые вдобавок находятся в руках именно венетов, они сделали своими данниками всех плавающих по этому морю» [7, с. 64].

тверждает существование в это время связей между кельтскими и германскими племенами [2, s. 406].

Анализ письменных источников позволяет предполагать существование морских путей, соединяющих Британские острова и Скандинавский полуостров. Это уже упоминавшиеся свидетельства Пифея из Массилии, датирующиеся второй половиной IV в. до н. э. Сами они известны только по упоминаниям о них в работах Плиния, Страбона и других античных авторов. Возможно, экспедиция Пифея, в реальности которой современные исследователи, в отличие от античных авторов, не сомневаются, имела своей целью разыскать источники олова и, вполне возможно, янтаря. В это время в торговле янтарем основную роль играло сырье с восточного побережья Северного моря [Ibid., s. 407], но Е. Колендо не исключает, что через устье Эльбы также транспортировался и балтийский янтарь [10, s. 133]. Бассейн Нижней Эльбы и Ютландский полуостров, видимо, играли ключевую роль в торговых связях кельтов с жителями Балтики. Не исключено, что население устья Эльбы и Шлезвиг-Гольштейна играло роль посредников в торговле по «северному маршруту»².

Остается вопрос о возможности судоходства через Ла-Манш в Северное море. В Северном море количество дней, непригодных для судоходства, колеблется от 2–5 % летом и 10–20 % зимой. На лодке путь от восточного побережья Британии до Ютландского полуострова можно преодолеть за 11 дней, в то время как под парусом он занимает всего лишь 5–6 дней [2, s. 403–404]³. Как сообщает Юлий Цезарь, кельты-венеты Арморики обладали судами, отличавшимися хорошей мореходностью. Построенные из дуба, плоскодонные (что облегчало плавание в условиях прилива и отлива), с высокой палубой, якорями на железных цепях и кожаными парусами, эти корабли были способны выдерживать океанские бури [7, с. 66–67].

Что касается контактов между народами Северной Европы и кельтами в позднелатенское время, то Т. Бошняк отмечает следующее. Латенские влияния ограничены в первую очередь элитной прослойкой, что можно объяснить специфической формой контактов. И если кельты все же использовали морской путь, то прямой контакт с ними мог быть ограничен только пристанью для кораблей, которая относительно легко контролировалась [2, s. 410].

Между тем не только логические умозаключения выступают в качестве доказательства существования

² «Южный маршрут», соединяющий пограничье Римской империи с южным побережьем Балтийского моря, также играл свою роль в торговле янтарем, но особенно с середины I в. н. э. [11, s. 391].

³ Плиний Старший сообщает, что согласно Пифею плавание от восточного побережья Британии до острова Туле, в котором исследователи узнают Скандинавию, составляет шесть дней [12].

указанного пути. Имеющиеся в настоящий момент археологические находки также говорят в пользу данного предположения.

На территории некельтской Европы обнаружены находки кельтских монет из Центральной Европы, в частности бойев, а также западнокельтские монеты [2, s. 396]. Это подтверждается находками на Куявах, в Северной Польше, монет, отчеканенных в следующих характерных традициях: 1) Бойская (юго-западная Словакия) – к примеру, бойские статеры типа Нике (Nike); 2) Кельто-дакская (особенно примечательна небольшая территория в долине реки Муреш); 3) Галло-бельгийская (ныне юго-восточная Бельгия, Люксембург и регион Трира) – статеры типа Маслув (Masłow); 4) Гельветская (часть Швейцарии – восточный берег озера Невшатель) – статеры типа Фрайбург (Freiburg) [13, s. 35]. Как верно заметили М. Рудницкий и С. Милек, правом на чеканку монет обладала, по всей видимости, аристократия [14, p. 137].

В Северной Европе находки кельтских монет довольно редки, но некоторые все же присутствуют. Например, в Дании известны две кельтские монеты. Одна из них была обнаружена в Вилдбьерге (Vildbjerg) – это статер кориелтаувов (*Corieltauvi*), а вторая, обнаруженная в Мунке Бьербги (Munke Bjærgby) – статер тринвантов (*Trinovantes*) или катувеллаунов (*Catuvellauni*). Эти кельтские народы населяли Британские острова [2, s. 396]. Заслуживают внимания экземпляры монет, происходящие с острова Готланд, известные, как потин «с веткой», а также характерный для бассейна рек Маас и Самбра (в современных Нидерландах) потин «с головой в шлеме и с конем», использовавшийся секванами (*Sequani*). Также некоторые монеты встречены в области Сигтуна (Sigtuna), в Средней Швеции. Одна серебряная монета бретонских кориозолитов (*Coriosolites*) обнаружена недалеко от Гданьска в северной Польше [Ibid., s. 396–398].

Распространение галльских и британских монет совпадает с распространением так называемых котлов с железными фланцами. В зарубежных археологических публикациях бытует мнение, согласно которому котлы с железными фланцами, обнаруженные в некельтских частях Европы, представляют собой импорт из дунайских провинций Реция и Норик или что эти предметы попали в бассейн Нижней Эльбы в ходе экспансии Рима в 12–9 гг. до н. э. В последние десятилетия появились работы, указывающие на поступление таких котлов из Западной Европы, хотя их дунайское происхождение сомнению не подвергается [Ibid., s. 395]. В результате проведенного анализа кельтских монет и котлов с железными фланцами Т. Бошняк приходит к выводу, что эти импорты поступали в северный Барбарикум непосредственно с территории Западной Европы [Ibid., s. 398].

Интересными находками в Дании стали две повозки I в. до н. э., происходившие из Дейбьерга (Dejbjerg) в Западной Ютландии. Борта и дышла были покрыты ажурной бронзовой оковкой. Эти повозки, возможно, являются творением кельтских ремесленников. Однако существует мнение о том, что вторая повозка является либо работой местных ремесленников, вдохновленных кельтской моделью, либо также являлась импортом [Ibid.; 15, с. 140]. Их следует рассматривать в качестве предмета роскоши, доступного лишь немногочисленной привилегированной группе людей [15, с. 141].

По мнению О. Клиндт-Йенсена, оружие и украшения доримского железного века, обнаруженные в Дании, основываются на кельтских образцах, что свидетельствует, в свою очередь, о тесных связях Дании с Югом и Западом [там же, с. 147].

Скандинавия и Шлезвиг–Гольштейн (северная Германия) – единственные регионы некельтской Европы, где часто фиксируются находки предметов с эмалью, датированных последними веками до н. э. Они могли быть предметами кельтского импорта или же местного происхождения, как, например, металлическая гарнитура части пояса, украшенная заклепками, головки которых были покрыты красной эмалью [2, s. 399–400].

Кроме этого в Скандинавии встречаются предметы, украшенные изображением головы быка с наконечником в виде шара или ядра. Такие предметы, по мнению Т. Бошняка, также относятся к кельтскому импорту. Северная Европа – единственный регион Барбарикума за пределами кельтской зоны, где широко представлен упомянутый тип орнамента, особенно популярный в Западной Кельтике [Ibid., s. 400].

Золотые гривны типа Хавор (Havor), найденные в Скандинавии, вероятнее всего, восходят к образцам кельтского искусства. Они напоминают золотые торквесы Западной Европы и гривны, изображенные на знаменитом котле I в. до н. э. из Гундеструпа⁴.

К сожалению, у нас нет достаточно убедительных доказательств, чтобы говорить о существовании «северного пути» в качестве некой альтернативы знаменитому Янтарному пути. В этом свете вызывает особый интерес сообщение Тацита о том, что язык прибалтийских эстиев похож на британский⁵. Совсем

⁴ Относительно происхождения этого датского котла идут споры. Указывают на его дунайские корни, однако предпочтительнее выглядит предположение Р. Хахмана о его галльском происхождении. По мнению Ф. Фалькенштайна, котел из Гундеструпа сделан, возможно, в Галлии мастерами, прибывшими с Нижнего Дуная при участии местных торевтов [2, s. 401, там же библиография].

⁵ «Что касается правого побережья Свебского моря, то здесь им омываются земли, на которых живут племена эстиев, обычаи и облик которых такие же, как у свебов, а язык – ближе к британскому» [16, с. 355].

не исключено, что знание кельтского языка балтийскими эстиями обусловлено коммерческими целями⁶.

Не будет выглядеть чем-то экстраординарным, если допустить присутствие на балтийском побережье анклава кельтских торговцев [17, р. 27]. Но только ли коммерческими целями было обусловлено знание кельтского (британского) языка эстиями? Еще одной возможной причиной мог служить престиж латенской культуры как таковой. Если данное предположение верно, то знание кельтского языка служило показателем принадлежности к определенной социальной группе – элите.

В целом, существование морского пути, по которому западнокельтские импорты попадали сначала в Ютландию и Северную Германию, а оттуда на Балтику, не выглядит чем-то невероятным. Поэтому предположение Т. Бошнака о существовании морского пути кажется вполне допустимым⁷.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новаковский В.* Мазурско-надровская альтернатива – янтарный путь в эпоху Августа и Тиберия / В. Новаковский // Калининградские архивы. – 2008. – № 8. – С. 40–52.
2. *Bochnak T.* Północna droga napływu importów celtyckich na ziemię polskie – zarys problematyki / T. Bochnak // Rola głównych centrów kulturowych w kształtowaniu oblicza kulturowego Europy Środkowej we wczesnych okresach epoki żelaza. – Biskupin – Wrocław, 2010. – S. 391–411.
3. *Хеннинг Р.* Неведомые земли : в 4 т. / Р. Хеннинг. – М. : Изд-во иностранной литературы. 1961. – Т. I. – 2100 с.
4. *Beck C.* Amber in prehistoric Britain / C. Beck, S. Shennan. – Oxford, 1991. – 238 p.
5. *Kunow J.* Der römische Import in der Germania libera bis zu den Markomannenkriegen / J. Kunow // Göttinger Schriften zur Vor- und Frühgeschichte. – Т. 21. – Göttingen, 1983. – S. 53–55.
6. *Kunow J.* Negociator et Vectura : Händler und Transport im freien Germanien / J. Kunow // Kleine Schriften aus dem Vorgeschichtlichen Seminar der Philipps – Universität Marburg. – Т. 6. – Marburg, 1980. – S. 1–37.
7. *Цезарь Гай Юлий.* Записки / Гай Юлий Цезарь ; под ред. А. В. Короленкова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. – 480 с.
8. *Страбон.* География в 17 книгах / Страбон ; под ред. С. Л. Утченко. – Л. : Наука, 1964.
9. *Bukowski Z.* Pomorze w epoce brązu w świetle dalekosiężnych kontaktów wymiennych / Z. Bukowski. – Gdańsk, 1998. – S. 402–424.
10. *Kolendo J.* Napływ bursztynu z północy na tereny Imperium Rzymskiego w I–VI w. n.e. / J. Kolendo // Świat antyczny i Barbarzyńcy. Teksty, zabytki, refleksja nad przeszłością. – Т. I. – S. 131–140.
11. *Wielowiejski J.* Komunikacja, transport, wymiana / J. Wielowiejski // Prahistoria ziem polskich, różny okres lateński i okres rzymski. – Т. 5. – Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1981. – S. 388–410.
12. *Плиний Старший.* Естественная история. Книга II / Плиний Старший // Архив истории науки и техники. – 2007. – № 3. – С. 287–366. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1327841265#0077>
13. *Andrałojć M.* Mennictwo celtyckie na Kujawach / M. Andrałojć, M. Andrałojć. – Poznań, 2012. – 85 s.
14. *Rudnicki M.* New evidence on contacts between Pre-Roman Dacia and territory Central Poland / M. Rudnicki, S. Milek // Acta Archaeologica Carpathica. – 2011. – Vol. XLVI. – S. 117–143.
15. *Клиндт-Йенсен О.* Дания до викингов / О. Клиндт-Йенсен. – СПб. : Евразия, 2003. – 288 с.
16. *Тацит Корнелий.* О происхождении германцев и местоположении Германии / Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах / под ред. С. Л. Утченко. – СПб. : Наука, 1993. – С. 337–356.
17. *Kazanski M.* Les Slaves. Les origines (Ier – VIIe siècle après J. – C.) / M. Kazanski. – Paris, Errance, 1999. – 159 p.
18. *Andrzejowski J.* Wczesna Kragenfibel z Obyr i problem jej pochodzenia / J. Andrzejowski // Wiadomości Archeologiczne. – 2004–2005. – Т. LVII. – S. 57–67.

Московский педагогический государственный университет

Анисимов В. В., аспирант
E-mail: NapoleonDorff@gmail.com
Тел.: 8-916-729-46-60

Moscow Pedagogical State University
Anisimov V. V., Post-graduate Student
E-mail: NapoleonDorff@gmail.com
Tel.: 8-916-729-46-60

⁶ Тацит являлся родственником Агриколы, губернатора Британии, и благодаря этому мог иметь некоторое представление о языке британских кельтов.

⁷ Морской путь мог быть не единственно возможным способом притока западнокельтских предметов на Балтику. Как полагает Я. Анджейовский, в контактах жителей Центральной Европы с населением западноевропейских территорий могли играть группы, живущие в Веттерау (Гессен, центральная Германия) [18, s. 62].